

The background is an abstract, textured composition of warm colors. It features thick, expressive brushstrokes in shades of yellow, orange, and light green, set against a darker, muted green background. The overall effect is reminiscent of a sunset or a close-up of a textured surface like a flower or fabric.

Дочки-матери

Татяна Васильева

Татяна Васильева
Дочки-матери

«Автор»

2024

Васильева Т.

Дочки-матери / Т. Васильева — «Автор», 2024

Короткая зарисовка из жизни молодой матери и ее непростых отношениях с собственной матерью.

© Васильева Т., 2024

© Автор, 2024

Татьяна Васильева

Дочки-матери

Утро. Я едва успеваю продрать глаза и покормить малышку грудью, когда приходит мама. В 9:10, как и договаривались. Она быстро разувается, проходит в комнату. Не слышу, помыла ли она руки. Наверное, помыла, мама же знает как правильно.

– Давай.

Мама протягивает ко мне свои когтистые пальцы. Раньше я не замечала, какие длинные у нее ногти. А теперь боюсь их. Представляю, как она вопьется ими в хрупкое тельце малышки и выпустит всю кровь. Мотаю головой, выгоняю жуткие мысли. Все из-за недосыпа.

– Давай же.

Мама делает шаг вперед, все также протягивая руки.

– Ты же просила помочь. Я посижу с ребенком, пока ты делаешь свои дела.

Действительно просила. С тяжелым сердцем подаю ей малышку. Неохотно плетусь в ванну. Мои дела – принять душ и почистить зубы. На это привычно трачу пять минут. Тороплюсь, не хочу оставлять их надолго вместе. Выхожу из ванны влажная и все еще уставшая. Надо бы поспать.

– Ой, мастит же заработаешь, – мама недовольно поджимает губы. – Надень носки.

Покорно натягиваю первые попавшиеся. Дома тепло, но знаю, что с мамой лучше не спорить.

– Ты все, что хотела, сделала?

Одна бровь у мамы ломается и ползет вверх. Я беспомощно хлопаю глазами. Понимаю, что забыла уточнить, когда звала, с чем нужна была помощь. Хватаю ртом воздух. Не могу подобрать слов, чтобы ее не обидеть.

– Иди делай, я еще побуду здесь.

Ее бледные сухие кисти обволакивают уже не ребенка, а пестрый сверток. Когда она успела запеленать малышку? По привычке, скрывая негодование за ширмой любопытства, спрашиваю:

– А зачем ты это сделала?

– Что?

Снова сломанная бровь. Ясладтываю.

– Запеленала.

– Как зачем? Чтобы ножки были прямые.

– Это не влияет. Врачи давно уже доказали...

Мама отмахивается когтистой рукой.

– Ой, всю жизнь так делали. Не тебе меня учить.

Учить действительно бесполезно. Тем более, что ее интерес переключается на сверток. Она тычется в него носом, целует пухлое личико, что-то шепчет малышке прямо в щеки. Мне неприятно это видеть. Я чувствую, как в животе сворачивается кокон нетерпения. Малышка в пеленке издает недовольное кряхтение. Наверное, не понравился запах дешевого растворимого кофе, исходящий от мамы. Тяну свои руки, чтобы спасти дочь. Мама отходит на шаг назад, угрожающе шипит:

– Иди уже. Весь день сидеть здесь не буду.

Вид у нее строгий, не обещающий ничего хорошего. Помню его с детства, тело передергивает, как будто печень меняется местами с желудком. Тихо вздыхаю, сжимаю пальцы в кулак. Ногти, больше похожие на розовые обрубки, больно впиваются в ладонь. Повторяю про себя, что уже взрослая. Надо как-то объясниться, но не знаю как.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.